

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**доктора юридических наук (12.00.03 - гражданское право,
предпринимательское право, семейное право, международное частное право
/ 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки), профессора, профессора
кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного
процесса юридического факультета Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Пермский государственный национальный исследовательский
университет»**

Кузнецовой Ольги Анатольевны

**на диссертацию Пархоменко Андрея Дмитриевича по теме «Статутная
субсидиарная ответственность в российском и зарубежном гражданском
праве», представленной к защите на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые
(цивилистические) науки**

Актуальность темы. Тему представленной к защите диссертации следует признать актуальной, своевременной, имеющей как научный, так и практический интерес и значимость.

Несмотря на то что проблематика гражданско-правовой ответственности, её оснований, условий, форм и видов относится к числу постоянно разрабатываемых в гражданском праве, сложность и многогранность этого явления такова, что исследовательский интерес к ней исчерпан быть не может. Появление новых видов общественных отношений и их гражданско-правовая позитивация влекут возникновение новых видов юридической ответственности. к числу которых относится и статутная субсидиарная ответственность, возникающая в сфере банкротства (несостоятельности) юридических лиц.

Появление в российской законодательстве статутной субсидиарной ответственности связано с вступлением в силу Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ, допускающего ответственность контролирующих должника лиц. Теоретическая проблематика этой темы связана как с кругом субъектов такой ответственности, которые определяются фактически по судебному усмотрению с учетом обстоятельств дела, так и с необходимостью «преодоления» принципа имущественной самостоятельности и обособленности юридического лица от его учредителей.

Судебная статистика и объективная экономическая ситуация показывают, что количество дел о банкротстве юридических лиц не имеет тенденции к снижению.

С учетом сравнительной новизны данного института для российского правопорядка, представляет актуальный интерес необходимость обращения к зарубежному законодательству и доктрине в этой сфере. Считается, что субсидиарная ответственность контролирующих лиц в рамках банкротства – это аналог зарубежной доктрины «снятия корпоративной вуали». Однако имплементация зарубежных конструкций и терминов в национальном праве всегда требует предварительной научной оценки и обоснования.

Актуальность темы в правоприменительном аспекте связана с тем, что отсутствие необходимой комплексной разработки вопросов статутной субсидиарной ответственности вызывает известные трудности у правоприменителей в делах о банкротстве в части привлечения к ответственности контролирующих должника лиц.

Все эти обстоятельства обуславливают необходимость разработки отечественного цивилистического учения о статутной субсидиарной ответственности.

С этих позиций представленную диссертацию следует признать актуальной и своевременной как с политико-правовых, социально-экономических, так и сугубо юридических (законотворческих, доктринальных, правореализационных) позиций.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждается выбором соискателем методологии работы, а также подбором теоретической, нормативной и эмпирической основ диссертации.

Автор использовал проверенные и актуальные общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, абстрагирования, конкретизации и др., а также специально-юридические (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой).

Соискатель опирался на более чем 140 источников, в том числе зарубежных (более 50). Автор привел актуальные примеры из судебной практики, в том числе зарубежной. Большую ценность имеет научный анализ нормативных актов зарубежных стран, посвященных субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

В необходимом объеме использованы нормативные правовые акты Российской Федерации и материалы российской судебной практики.

В ходе работы были исследованы диссертации по смежным и близким темам, проведено разграничение собственной авторской позиции с подходами научных предшественников: Артемова А.Н. Злоупотребление правом на управление корпорацией со стороны контролирующих ее лиц (Томск, 2022); Батыршина К.А. Законодательное регулирование и применение доктрины "снятия корпоративной вуали" в российском праве и праве зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ (М., 2020); Богданова Е.Е. Правовое

регулирование субсидиарной ответственности (Белгород, 2001); Быканов Д.Д. «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве (М., 2018); Кротова Е.В. Субсидиарная ответственность в российском гражданском праве (Красноярск, 2020); Крюкова Ю.Я. Субсидиарные обязательства в гражданском праве России (Екатеринбург, 2013); Покровский С.С. Ответственность контролирующих должника лиц за доведение до банкротства (СПб., 2017); Прус Е.П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица (М., 2006); Храпунова Е.А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве (Ростов-н/Дону, 2001) и др.

В теоретическую основу работы положены труды таких российских и зарубежных ученых, как И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич, Д.Д. Grimm, М.М. Агарков, С.Н. Братусь, В.П. Грибанов, О.С. Иоффе, Н.С. Малеин, А.В. Асосков, В.А. Белов, Р.С. Бевзенко, В.В. Долинская, Д.Д. Дождев, А.В. Егоров, Д.Е. Богданов, Е.Е. Богданова, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, В.А. Канашевский, Д.Н. Кархалев, А.А. Малиновский, А.А. Павлов, К.А. Усачева, Е.А. Храпунова, J.E. Antunes, A. Baumbach, Ph.I. Blumberg, P. Davies, A. Dignam, W. Kuckertz, J. Lowry, K. Vandekerckhove и др.

Достоверность и новизна результатов работы. Автор сформулирован цель работы как формирование научного обоснования правового института статутной субсидиарной ответственности и поиск общего и различного со схожими институтами в зарубежных правовых порядках в контексте англосаксонской и германской правовой парадигмы, а также сопоставление его с соответствующими нормами российского правового порядка и решил следующие задачи: определил сущность субсидиарной ответственности в силу статуса; привел основание возникновения статутного субсидиарного обязательства и его содержание; проанализировал нормативные акты, судебные прецеденты, доктринальные источники права по теме; сравнил подходы и модели статутной ответственности в зарубежном и отечественном законодательстве и судебной практике; определил место статутной субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника в гражданском законодательстве. На наш взгляд, цель достигнута, а поставленные задачи исследователем решены.

Задачи в целом корреспондируют структуре работы и демонстрируют логику исследования диссертанта.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые в российской цивилистической науке:

- проведено комплексное исследование статутной субсидиарной ответственности в современном российском гражданском праве;
- проанализированы зарубежные доктринальные и законодательные позиции о субсидиарной ответственности в целом и о контролирующих должника лицах в частности;

- разработано положение о статутном субсидиарном обязательстве и основаниях его возникновения;
- предложен правовой механизм применения статутной субсидиарной ответственности в делах о банкротстве;
- доказана самостоятельность статутной субсидиарной ответственности в системе иных видов субсидиарной ответственности через отличительные признаки (основания её возникновения, объем и специфика субсидиарного обязательства, включающего обязанность по надлежащему контролю за организацией и недопущению наступления негативных имущественных последствий у кредитора);
- дано универсальное определение субсидиарного обязательства, под которым предлагается понимать обязанность по несению дополнительным должником имущественных последствий в случае неисполнения (отказа от исполнения) обязательства основным должником;
- обосновано, что ответственность контролирующих должника лиц в рамках процедуры банкротства не может быть квалифицирована в качестве субсидиарной и в качестве прямой деликтной ответственности;
- определено соотношение частноправового и публично-правового регулирования статуса контролирующего лица, с которым связываются определенные правовые последствия;
- представлен комплексный подход к статутной субсидиарной ответственности с учетом отечественного и зарубежного правового опыта.

Многие положения новизны и другие выводы в работе выглядят достаточно убедительными и могут быть поддержаны.

Соискатель сформулировал авторские понятия «статутное субсидиарное обязательство» (внедоговорное правоотношение кредитора и дополнительного должника, имеющего возможность в силу правового статуса давать обязательные указания основному должнику, в рамках которого субсидиарный (дополнительный) должник обязан нести бремя неблагоприятных имущественных последствий в случае неисполнения обязательства основным должником) и «статутная субсидиарная ответственность» (принудительное исполнение дополнительным должником, осуществляющим контроль над основным должником, неисполненной части основного обязательства, когда такое неисполнение вызвано действиями или бездействием дополнительного должника).

Научной новизной отличается вывод о том, что статутная субсидиарная ответственность является самостоятельной разновидностью субсидиарной ответственности наряду с деликтной и договорной. В частности, в отличие от деликтной ответственности, при привлечении контролирующего должника лица к ответственности невозможно определить моменты совершения деликта и возникновения вреда, отсутствуют условия, необходимые для привлечения к деликтной ответственности, иной объем возмещаемого вреда, иные основания привлечения к ответственности (для деликтной пассивной

множественности лиц основание ответственности должников должно быть аналогичным (деликт основного и деликт дополнительного должника)).

Автор обоснованно полагает, что статутная ответственность должна вытекать не из факта причинения вреда кредиторам, а из наличия у контролирующего должника лиц субсидиарного обязательства; в этом случае она представляет собой ответственность, вытекающую из обязательства со множественностью лиц на стороне должника, где кредитору противостоит основной должник (банкрот) и дополнительный (контролирующее лицо).

В работе показано, что правовой основой привлечения к статутной субсидиарной ответственности в рамках банкротства является отказ в применении принципа ограниченной ответственности участников корпорации, вызванный злоупотреблением правом со стороны дополнительного должника.

Соискатель обосновывает, что правовой статус контролирующего лица может быть использован не только для привлечения к субсидиарной ответственности, но и для других правовых целей, например, при разделе совместного нажитого супругами имущества или приобретении права собственности на имущество. Определение статуса контролирующего лица им обосновывается зарубежной доктриной «снятия корпоративной вуали».

Большой научный и практический интерес представляет обоснование соискателем необходимости разделения ответственности контролирующих должника лиц в рамках банкротства на прямую деликтную (то есть, на независимых началах) и на статутную субсидиарную: контролирующее должника лицо должно нести деликтную ответственность за непередачу документации конкурсному управляющему, повлекшую убытки у кредиторов должника-банкрота и статутную субсидиарную ответственность, например, за вывод активов основного должника, повлекшее его неплатежеспособность.

Ценность для науки и практики результатов работы. Ценность диссертации для науки гражданского права заключается в формировании единой теоретической основы для правового регулирования статутной субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц как самостоятельного вида гражданско-правовой ответственности.

Вкладом в науку также является обоснование недопустимости смешения деликтной и субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, а также возможности использования его статуса для иных гражданско-правовых отношений и целей.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при проведении последующих правовых исследований, особенно по проблематике гражданско-правовой ответственности, обязательств, статуса контролирующих должника лиц, несостоятельности (банкротства) хозяйственных обществ.

Значение для практики диссертации состоит в том, что ее основные положения могут быть использованы в правотворческой деятельности при

совершенствовании правового регулирования, а также в правоприменении по делам о банкротстве. В частности, в работе обосновано, что используемый в Законе о банкротстве термин «субсидиарная ответственность» некорректен, что требует его исключения. Выводы, сделанные в работе, могут быть полезны и участникам конкретных гражданских правоотношений, лицам, участвующим в делах о банкротстве.

Выводы и результаты исследования можно использовать при преподавании курсов «Гражданское право», «Гражданское и торговое право зарубежных стран», «Предпринимательское право», «Банкротство юридических лиц» и других курсов, в рамках которых изучается проблематика юридических лиц и гражданско-правовой ответственности.

Подтверждение основных результатов диссертации в научной печати. Соискателем опубликовано 5 научных работ по теме диссертации в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК / РУДН Министерства науки и высшего образования РФ: Пархоменко А.Д. Возложение субсидиарной ответственности на наследников контролирующего должника лица // Наследственное право. 2021. № 1. С. 42-45; Пархоменко А.Д. Сходства и различия подходов к конструкции юридического лица в публичном и частном праве // Российский судья. 2021. № 7. С. 13-17; Пархоменко А.Д. Сходства и различия подходов к правовому регулированию субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 35-44; Пархоменко А.Д. Субсидиарная ответственность как механизм противодействия злоупотреблению конструкцией юридического лица // Российский судья. 2022. № 5. С. 21-24; Бегичев А.В., Пархоменко А.Д. Проблемы привлечения наследников к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве // Наследственное право. 2024. № 4. С. 30-32.

Отдельные положения, выносимые на защиту, апробированы в ходе участия автора в научно-практических конференциях: XIX Международная конференция молодых учёных «Традиции и новации в системе современного российского права» (7–8 апреля 2020 г.); XVIII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (24 ноября – 4 декабря 2020 г.); VIII Международная научно-практическая конференция «Тенденции развития частного права» (29–30 ноября 2021 г.); XVIII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (23–26 ноября 2021 г.); Международный научный юридический форум «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (18 октября 2024 г.).

Все работы фактически опубликованы. Одна из работ выполнена в соавторстве. Все публикации соискателя соответствуют содержанию диссертации.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации. Автореферат полностью соответствует основным положениям диссертации.

Замечания по работе. Для целей актуализации научной дискуссии следует обозначить следующие небесспорные моменты в диссертационном исследовании.

Во-первых, не вполне понятен выбор термина «статутная» для определения субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Автор ссылается на понятие, данное Е.В. Блинковой и А.Н. Сурковым в 2012 г.: «Статутная субсидиарная ответственность — это ответственность учредителей (участников), собственника имущества юридического лица или других лиц, которые вправе давать обязательные для этого юридического лица указания или имеют возможность иным образом определять его действия»¹ и поясняет, что «термин «статутная» соответственно обозначает ответственность, основанную не на законе (статуте), а наступающую в силу правового статуса контролирующего должника лица» (стр. 84 диссертации). Но все виды субсидиарной ответственности наступают на основании какого-либо *правового статуса* субсидиарного должника (родителей, усыновителей, опекунов, попечителей, поручителей и проч.). Их субсидиарная ответственность не будет *статутной*?

Во-вторых, подчеркнем, что автор определяет понятие статутного субсидиарного обязательства как «внедоговорного правоотношения кредитора и дополнительного должника, имеющего возможность в силу правового статуса давать обязательные указания основному должнику, в рамках которого субсидиарный (дополнительный) должник обязан нести бремя неблагоприятных имущественных последствий в случае неисполнения обязательства основным должником». Однако п. 1 ст. 307 ГК РФ содержит легальное *общее* понятие **гражданско-правового обязательства**: «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности». Каким образом терминологически и содержательно корреспондируют эти дефиниции? Содержание субсидиарного обязательства заключается в «несении бремени»? В авторской дефиниции, кто кредитор и какое у него право (право требования несение бремени)?

В-третьих, автор полагает, что современное состояние правового регулирования отношений, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности в рамках процедуры банкротства, не позволяет квалифицировать такую ответственность в качестве субсидиарной. Как следствие, в правоприменительной практике данная ответственность

¹ Блинкова Е.В., Сурков А.Н. Государство как субсидиарный ответчик // Гражданское право. 2012. № 4. С. 7.

квалифицируется в качестве самостоятельной (не субсидиарной) деликтной ответственности контролирующего лица, к которой применимы правила главы 59 ГК РФ и считает, что из Закона о банкротстве следует исключить термин субсидиарная ответственность? Однако, с учетом авторской научной концепции, какие положения автор предлагает включить в законодательство о банкротстве? Возможно, следует оставить сам термин, но наполнить его понятие другим содержанием, отличным от понятия деликтной ответственности?

В-четвертых, в работе большое внимание уделяется характеристике статутной ответственности или ее аналогов в зарубежных правовых порядках, в частности, им посвящена вся глава 2 диссертации, т.е. треть работы. В 6-ом положении новизны автор пишет, что в целях совершенствования российского законодательства, регулирующего отношения по привлечению к ответственности контролирующих должника лиц, необходимо четкое разделение моделей ответственности по аналогии с англо-американской (подходы *identification* и *independency*) и германской (подходы несоблюдения принципа добросовестности *Treu und glauben* и направленного применения норм) доктринами и судебной практикой, и разграничивает их ответственность на деликтную и статутную. Помимо этой дифференциации, подлежат ли какие-либо иные зарубежные правила об ответственности контролирующих должника лиц имплементации в российское законодательство?

В-пятых, хотим отметить довольно слабое обоснование в автореферате и во введении к диссертации теоретической основы работы (не названы ведущие специалисты по корпоративному праву), теоретической и практической значимости работы, не приведены конкретные предложения по совершенствованию законодательства. В автореферате при указании своих публикаций вместо словосочетания «в *рецензируемых* научных журналах и изданиях, *рекомендованных* ВАК Министерства науки и высшего образования РФ» используется – «в научных периодических изданиях, *рецензируемых* Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ». При описании апробирования результатов исследования в трех из пяти научно-практических конференций не указаны их организатор и место проведения.

Кроме того, в работе не везде выдержан научный стиль изложения, автор использует, например, такие словосочетания, как «отдаются на откуп судам», «рыночные рельсы», «далеко продвинулись», «возымело эффект», есть опечатки «правого инструментария» «котоыре», несогласованные предложения, не выделенные деепричастные и причастные обороты, что, конечно, снижает качество квалификационной научной работы.

Несмотря на указанные недостатки, диссертационная работа представляет собой значимое исследование, вносящее весомый вклад в развитие науки гражданского права. Полученные результаты могут быть

использованы как в научных, так и в практических целях, что подтверждает ее ценность.

Основные выводы и положения, изложенные в диссертации, с необходимой полнотой отражены в автореферате и опубликованных научных работах автора.

Идеи и предложения диссертанта опубликованы, докладывались на международных научно-практических конференциях, что подтверждает их самостоятельность и свидетельствует о личном вкладе автора в цивилистическую науку.

Диссертационное исследование **Пархоменко Андрея Дмитриевича по теме «Статутная субсидиарная ответственность в российском и зарубежном гражданском праве»** является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для развития науки гражданского права. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Пархоменко Андрей Дмитриевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук (12.00.03 - гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право / 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки), профессор, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Тел: +7 (342) 2-396-525

e-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

«20» мая 2025 года

Кузнецова Ольга Анатольевна

